

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ
S/PV.1653
21 июля 1972 года
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТЫСЯЧА ШЕСТЬСОТ
ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях в Нью-Йорке
в пятницу, 21 июля 1972 года, в 10 ч. 30 м.

<u>Председатель:</u>	Г-н ОРТИС де РОСАС	(Аргентина)
<u>Члены:</u>	Бельгия	Г-н ВАН ЮССЕЛ
	Китай	Г-н ХУАН ХУА
	Франция	Г-н де ГИРЭНГО
	Гвинея	Г-н ДИОП
	Индия	Г-н СЕН
	Италия	Г-н МИЛЬЮОЛО
	Япония	Г-н НАКАГАВА
	Панама	Г-н РМОС
	Сомали	Г-н ФАРАХ
	Судан	Г-н ИБРАГИМ
	Союз Советских Социалисти- ческих Республик	Г-н ИСРАЭЛЯН
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Г-н ДЖЕМИСОН
	Соединенные Штаты Америки	Г-н БЕННЕТ
	Югославия	Г-н МОЙСОВ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет распространен в ближайшее время.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться в четырех экземплярах в течение трех рабочих дней на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций, комната LX-2332 (Chief, Official Records Editing Section, Office of Conference Services, Room LX-2332), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

ПОСКОЛЬКУ НАСТОЯЩИЙ ОТЧЕТ БЫЛ РАСПРОСТРАНЕН 24 ИЮЛЯ 1972 ГОДА, СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИСПРАВЛЕНИЙ К НЕМУ ИСТЕКАЕТ 27 ИЮЛЯ 1972 ГОДА.

Убедительная просьба к делегациям строго придерживаться вышеуказанного срока.

Заседание открывается в 11 ч. 00 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

- а) ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 5 ИЮЛЯ 1972 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/10730)
- б) ПИСЬМО ВРЕМЕННОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЛИВАНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 5 ИЮЛЯ 1972 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/10731)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): В соответствии с решением, ранее принятым Советом, и с согласия Совета, я предлагаю пригласить представителей Сирии и Ливана занять места за столом Совета для участия без права голоса в прениях Совета по этому пункту.

По приглашению Председателя г-н Томе, представитель Сирийской Арабской Республики, и г-н Горра, представитель Ливана, занимают места за столом Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Подобным же образом, в соответствии с решением, принятым Советом на его предыдущем заседании, и с согласия Совета, я предлагаю пригласить представителей Афганистана, Исламской Республики Мавритании и Марокко занять места, отведенные для них в зале Совета, при том понимании, что они будут приглашены за стол Совета, когда они пожелают выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Пажвак, представитель Афганистана, г-н Эль-Хассен, представитель Исламской Республики Мавритании, и г-н Зентар, представитель Марокко, занимают, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Совет сейчас продолжит рассмотрение пункта нашей повестки дня.

Как было решено на нашем заседании вчера, мы сначала перейдем к голосованию по проекту резолюции, соавторами которого являются делегации Гвинеи, Сомали, Судана и Югославии, и который содержится в документе S/IO742. Представитель Панама просил слова.

Г-н РИОС (Панама) (устный перевод с испанского): Согласно конкретным инструкциям министерства иностранных дел моей страны, я хотел бы заявить, что мы будем голосовать за обсуждаемый проект резолюции. Мое правительство считает, что здесь речь идет о принципиальных вопросах, которые мы уважаем и которые мы постоянно поддерживаем. Резолюция Совета Безопасности 316 (1972) уже является документом Организации Объединенных Наций, и мы выполняем ее, даже если мы и воздержались при голосовании по причинам, которые были полностью разъяснены в свое время.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы сделать замечание, которое я считаю уместным. Вчера представитель Сомали, ссылаясь на просьбу Панама и Бельгии о том, чтобы отложить рассмотрение, как я его понял, был весьма невежлив, даже формален с делегацией Бельгии и весьма едким и даже неприятным по отношению к нашей делегации. Почему это произошло? Моя делегация не сделала ничего, кроме как воспользовалась своим правом, которое она имеет как член Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Я хотел бы сказать представителю Сомали в этом органе, что мы недовольны. Мы с большим уважением относимся к другим, поэтому мы заслуживаем того, чтобы с нами обращались таким же образом и с таким же уважением. Даже тогда, когда мы заявили о своей просьбе отложить обсуждение вопроса, вследствие необходимости провести консультации, мы это сделали, призывая к взаимопониманию и сотрудничеству. Мы даже не пользовались правилом 33 временных правил процедуры Совета.

В заключение, я хотел бы сказать, что все представители здесь заслуживают самого большого уважения. Никто не имеет права нарушать эту элементарную норму вежливости.

Г-н ФАРАХ (Сомали) (устный перевод с английского): Моя делегация рада была выслушать заявление представителя Панамы относительно того, как его делегация будет голосовать по представленному Совету проекту резолюции. Это по сути дела отражает важное изменение позиции и политики по этому вопросу, который дорог многим членам Совета Безопасности, да и всей Организации Объединенных Наций. Это означает отход от позиции, занятой по резолюции 316 (1972). В этом отношении моя делегация хотела бы высказать чувство глубокого удовлетворения по поводу этой политики правительства Панамы.

К сожалению приходится отметить, что представитель Панамы нашел сделанное мною вчера заявление невежливым. Я хотел бы заверить его в том, что мое правительство и моя делегация с величайшим уважением относятся к правительству, народу и членам делегации Панамы; мы не собирались быть невежливыми, и если я в той или иной степени задел его чувства, я со всем уважением прошу у него прощения.

Г-н СЕН (Индия) (устный перевод с английского): Когда мы закрыли вчерашнее заседание, у нас - по крайней мере, у делегата Сомали - была надежда на то, что эти несколько часов помогут нам увеличить число сторонников этого проекта резолюции. Я указывал также, что, несмотря на многие недостатки этого проекта резолюции, моя делегация готова выступить в качестве соавтора этого проекта; но что вчера у меня просто не было времени проконсультироваться с моим правительством.

Эти несколько часов позволили мне проконсультироваться с правительством Индии, и я рад заявить, что правительство Индии официально присоединяется к числу соавторов проекта резолюции, представленного представителем Сомали от имени Сомали, Судана, Гвинеи и Югославии. Так как у меня не было возможности обсудить его с ними, я открыто высказываю свое намерение на этом заседании в надежде на то, что другие соавторы согласятся с нашим участием.

Если это так, господин Председатель, то я официально прошу вас включить нашу делегацию в число соавторов проекта резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Если не последует возражений со стороны соавторов, делегация Индии будет включена в их число.

Так как возражений не последовало, делегация Индии включается в число соавторов проекта резолюции.

Г-н РИОС (Панама) (устный перевод с испанского): Г-н Председатель, я хотел бы только сказать, что моя делегация удовлетворена разъяснением, только что представленным послом Сомали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Все хорошо, что хорошо кончается.

Совет Безопасности переходит к голосованию проекта резолюции, представленного делегациями Гвинеи, Индии, Сомали, Судана и Югославии (S/IO742).

Голосование проводится поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Китай, Франция, Гвинея, Индия, Италия, Япония, Панама, Сомали, Судан, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Югославия.

Против: Никто не голосовал против.

Воздержались: Соединенные Штаты Америки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Результаты голосования следующие: 14 голосов за, один воздержался, причем никто не голосовал против. Следовательно, проект резолюции принимается.

Теперь я предоставляю слово тем представителям, которые пожела-ли выступить с заявлениями после проведения голосования.

Г-н НАКАГАВА (Япония) (устный перевод с английского): С самого начала моя делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям и выразить признательность вам, господин Председатель, Генеральному секретарю Курту Вальдхайму, заместителю Генерального секретаря по

(Г-н Накагава, Япония)

специальным политическим вопросам г-ну Роберту Гайеру и Международному комитету Красного Креста за упорные усилия, направленные на быстрое освобождение захваченных сирийских и ливанских офицеров. Эти усилия, как они изложены в заявлении Председателя Совета Безопасности 19 июля с.г. и в письме Генерального секретаря на имя Председателя Совета Безопасности, переданного членам Совета через вас, господин Председатель, в этот же день, пока еще не дали положительных результатов. Тем не менее, моя делегация полагает, что эти усилия заслуживают восхищения и встречают нашу чистосердечную поддержку. Мы страстно надеемся на то, что будут использоваться все возможности в поисках решения этого вопроса. Моя делегация призывает заинтересованные стороны и впредь осуществлять добрые услуги с этой целью.

Прошло более трех недель после принятия резолюции 316 (1972), без каких-либо значительных результатов. Моя делегация с чувством глубокого сожаления отмечает, что решительное желание Совета Безопасности, высказанное в пункте 3 резолюции 316 (1972), не было выполнено. На предыдущем заседании Совета по этому же вопросу моя делегация подчеркивала важность принятия безотлагательных шагов, направленных на разрыв порочного и достойного сожаления круга действий и контр-действий в этом районе. Несомненно, что освобождение захваченных сирийских и ливанских офицеров явилось бы важным шагом вперед на пути де-эскалации напряженности в этом исключительно взрывоопасном районе мира.

Все мы в Совете Безопасности хорошо знаем о том, что сейчас речь идет о том, как выполнить резолюцию Совета Безопасности 316 (1972) и как осуществить в самый кратчайший срок освобождение захваченного сирийского и ливанского персонала. Моя делегация считает, что этому вопросу должно быть уделено срочное внимание в порядке первоочередности. Поэтому моя делегация проголосовала за проект резолюции, содержащийся в документе S/IO742 и являющийся следствием резолюции 316 (1972). Следует, однако, добавить, что моя делегация

(Г-н Накагава, Япония)

требует возвращения указанного персонала, не рассматривая его в рамках проблемы общего освобождения военнопленных. Моя делегация занимает принципиальную позицию в поддержку освобождения всех военнопленных сразу же по прекращении настоящих боевых действий, в духе положений Женевской конвенции. Мы безусловно с радостью поддержим освобождение с помощью добрых услуг Международного комитета Красного Креста или иных третьих сторон всех военнопленных, захваченных соответствующими заинтересованными странами.

Г-н ДЖЕМИСОН (Соединенное Королевство) (устный перевод с английского): Моя делегация проголосовала за резолюцию, только что принятую Советом Безопасности, хотя у нас все еще есть очень серьезные сомнения в целесообразности дальнейших мер Совета в то время, когда все еще прилагаются определенные усилия.

(Г-н Джемисон, Соединенное
Королевство)

Мы проголосовали за этот проект, потому что мы считаем его правильным и потому что Ливан и Сирия тем не менее просили нас о том, что мы должны подтвердить, что персонал, захваченный израильскими вооруженными силами на ливанской территории в ходе событий с 21 по 24 июня, должен быть немедленно возвращен.

Моя делегация сожалеет, что было невозможно достигнуть соглашения по тексту, который содержит некоторые формулировки, излагающие возможность прогресса в отношении общего освобождения военнопленных. Как я заявил в своем выступлении перед Советом 26 июня, моя делегация считает, что даже из гуманных соображений имеется основание для такого общего освобождения военнопленных и что это привело бы к разрядке напряженности в этом районе. В то же самое время, формулировки, которые мы хотели бы включить в резолюцию, не нанесли бы ущерба тексту резолюции и ясно бы указывали, что это самостоятельный вопрос, не имеющий отношения к событиям с 21 по 24 июня, которые привели к принятию резолюции 316 (1972), и мы не считаем соглашение по общему освобождению военнопленных необходимой предпосылкой возвращения персонала, о котором идет речь в резолюции.

Наше мнение по этому вопросу поэтому не затрагивает обсуждения, которое я упомянул в начале своего выступления по мотивам голосования, и поэтому мы голосовали за.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Предоставляю слово представителю Сирии.

Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (устный перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку это мое последнее выступление в этом высоком органе перед моим отъездом, я хотел бы еще раз поблагодарить вас за ваши неустанные усилия вплоть до сегодняшнего дня. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря г-на Вальдхайма за его усилия и соавторов проекта резолюции, который мы проголосовали на сегодняшнем утреннем заседании и который получил 14 голосов за. Я, в частности, хотел бы поблагодарить от имени

(Г-н Томе, Сирийская Арабская
Республика)

моей делегации г-на Фараха, Сомали, за его конструктивные усилия, предпринятые в ходе этих прений и приведшие к конструктивному завершению. Г-н Фарах прекрасно себя проявил, и я, как бывший член Совета Безопасности, помню наше очень тесное сотрудничество с ним, так же как и со всеми членами Совета, когда я был непостоянным членом. В этой связи я хотел бы сказать, что должно быть три категории членства в Совете: постоянные, непостоянные и непостоянно постоянные, к которым, возможно, относятся арабские делегации. Я бы не выполнил своего долга, если бы я также не поблагодарил, самым теплым и искренним образом, посла Франции г-на де Гирэнго, который немедленно по своему прибытию в Организацию Объединенных Наций взялся за трудные и сложные проблемы Ближнего Востока и приложил максимум усилий как в, так и за пределами Совета, проявляя инициативу вместе с коллегами и членами своей миссии в использовании конструктивного подхода и проведении конструктивной работы. Мы также особенно хотели бы поблагодарить представителей и делегации Югославии, Судана и Гвинеи. Безусловно, когда посол Югославии г-н Мойсов был Председателем Совета в течение трудного июня месяца, он проявил выдающиеся качества государственного деятеля. Я также хотел бы поблагодарить Индию за то, что она присоединилась к соавторам резолюции, принятой сегодня.

Поскольку я уже сказал, что это моя прощальная речь в этом органе и в Организации Объединенных Наций, я не могу не вспомнить, что развитие истории идет по странным путям, так как именно в 1946 г. в Лондоне я, работая в министерстве иностранных дел моей страны, присутствовал на первом заседании Совета Безопасности там, который рассматривал сирийско-ливанскую жалобу, но я сидел в задних рядах, и тогда были выдающиеся люди, которые, как и сегодня, обсуждали проблемы Сирии и Ливана, стран, которые в силу своего характера, истории, традиций, языка и других основных факторов, были единым целым, подобно всем другим арабским государствам, и так мы считаем и сейчас. Сегодня, в 1972 году, когда я прощаюсь с вами, также имеет

(Г-н Томе, Сирийская Арабская
Республика)

место заседание Совета по сирийско-ливанской жалобе, около меня сидит выдающийся брат и коллега г-н Горра из Ливана.

Я хотел бы поблагодарить всех членов, которые проголосовали за резолюцию, принятую сегодня утром. Однако имеются определенные пункты, которые я хотел бы подчеркнуть, поскольку я частично непосредственно заинтересован в этом вопросе. Первый - это срочность. Все члены Совета, которые до сих пор выступили в Совете, подчеркивали тот факт, что похищение имело место 21 июня. То есть точно месяц тому назад. Резолюция 316 (1972) с пунктами 3 и 4 была принята 26 июня. В резолюции, принятой сегодня, говорится, что похищенные сирийские и ливанские военнослужащие должны быть освобождены в самое ближайшее время. Пункт 3 постановляющей части особенно ясно и недвусмысленно призывает Израиль "возвратить вышеупомянутый персонал" без промедления. Резолюция 316 (1972) в пункте 3 постановляющей части также содержала конкретную формулировку, подчеркивающую срочность проблемы. Там говорится:

"заявляет о своем глубоком желании, чтобы соответствующие шаги привели, в качестве немедленного результата, к освобождению, в возможно кратчайший срок ..."

Повторение всех этих формулировок, безусловно, целенаправленно, а цель заключается в том, чтобы добиться осуществления этой резолюции и чтобы этот срок не превратился в год или десятилетие или даже больше, потому что у нас есть резолюции, которые также подчеркивают срочность вопроса и которые все еще Израилем не выполнены.

Я не могу не обратить внимание на тот факт, что показания в Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека, так же как и в Международном Красном Кресте, вскрыли тот факт, что арабские военнопленные находятся в трагическом положении в израильских тюрьмах. Мы хотели бы зафиксировать нашу надежду на то, что с похищенными сирийскими и ливанскими военнослужащими будут обращаться гуманно в соответствии с правами человека и в соответствии с цивилизованным поведением государств-членов Организации Объединенных Наций.

Второе обстоятельство заключается в том, что мы не должны смешивать этот вопрос с любым другим вопросом. Мы имеем дело здесь с конкретной жалобой, касающейся захвата сирийского и ливанского военного персонала. Мне не следует совсем останавливаться на этом, за исключением лишь того, чтобы не смешать этот вопрос с любым другим вопросом. Все члены Совета Безопасности, которые выступали на вчерашнем заседании и на прошлых заседаниях, и все, кто выступал сегодня утром, разделяли эти вопросы. У меня нет точных текстов того, что было сказано сегодня, но, следуя порядку выступлений, я хотел бы отметить, что представитель Индии вчера заявил следующее:

"Именно в этом контексте настоящих действий и, учитывая постоянное невыполнение Израилем решений Совета, мы и должны подходить к вопросу о возвращении сирийских и ливанских военнослужащих, похищенных Израилем". (1652-е заседание, стр.13).

"Не следует допускать - продолжал представитель Индии, - чтобы этот вопрос смешивался с другим вопросом возвращения комбатантов, захваченных различными сторонами в ходе войны. Никакая софистика и никакие ненужные сложные аргументы не могут превратить похищение во что-то другое. Поэтому мы возражаем против попыток запутать этот вопрос, связав его с вопросами, не относящимися к этому". (1652-е заседание, стр.13).

Представитель Китайской Народной Республики, посол Хуанг Хуа сказал следующее:

"Факты показывают, что израильские сионисты не имеют никакого желания выполнять резолюцию 316 (1972). С самого начала после похищения они выступали за так называемый "общий обмен военнопленными", пытаясь использовать похищенных сирийских и ливанских военнослужащих в качестве военнопленных для обмена на израильских военнопленных, находящихся в Сирии, Египте и других странах. Это открытое высокомерие и необоснованное требование со скрытыми мотивами". (1652-е заседание, стр. 16).

(Г-н Томе, Сирийская Арабская Республика)

Мы искренне надеемся, что Совет, который взял на себя эту ответственность, Генеральный секретарь и Председатель Совета сообщат Израилю о срочности этого вопроса - срочности освобождения захваченного сирийского и ливанского персонала.

Третье обстоятельство заключается в том, что некоторые члены Совета, как я заявил, эвфемистически называют акт похищения "незаконным". Я согласен, что слово "незаконный" здесь не применимо. Почему? Позвольте это проиллюстрировать.

Снесение или разрушение деревьев до основания не противоречит законам строительства, но это является преступным актом вопреки законам человечности. Употребление пеницилина тогда, когда нужно принимать аспирин, противоречит законам медицины; но самоубийство совершенно выходит за рамки науки медицины. Захватывать военнопленных в бою можно расценивать как захват пленных, но похищение военнослужащих, находящихся с визитом, выходит за рамки любого закона: это беззаконие. Даже называть это "незаконным" здесь не подходит так же, как самоубийство нельзя назвать противоречащим медицине или снесение деревни или дома до основания нельзя назвать нарушением законов строительства.

Практически произошло то, что Израиль своими действиями противопоставил себя не только праву, но вышел также и за пределы законности, и далеко за примерами не ходить.

Когда повестка дня была поставлена на голосование и принята таким образом, каким она была утверждена, чему мы были свидетелями? Все члены Совета видели, как представитель Израиля покидал зал заседаний Совета, проявив неуважение к его членам, к его позиции, к тому, за что он выступает, и обратился к прессе, а не к членам Совета, потому что, даже выступая здесь, он не обращался к Совету: он применял пропагандистские тирады, для того чтобы произвести впечатление на публику.

(Г-н Томе, Сирийская Арабская Республика)

Но я обращаюсь к Совету. Те же самые люди, которые призывают к миру и переговорам, а также диалогу, покидают зал, отказавшись вести диалог даже за столом заседания Совета.

Вы, г-н Председатель, слышали так же, как и все члены Совета, что представитель Израиля 26 июня, комментируя резолюцию 316 (1972), заявил, что "она принадлежит моргу истории", "она аморальна". Разве употребляют такие слова?

Какая сторона, находясь в этом форуме, несет ответственность за свои слова и за свое поведение? Кто плчет на международное право и порядок? Кто урезывает Устав этой Организации до предела? И неудивительна такая позиция Атиллы, каждого захватчика в истории и каждого государства, которое ставило себя превыше законов народов, неудивительна, поскольку более двадцати лет Израиль, проявляя презрение к Организации Объединенных Наций, как это имело место утром 5 июня 1967 года, полагается лишь на голую силу. Но следует извлечь урок из истории - а именно, о бессилии власти.

Поэтому, требуя срочного выполнения двух резолюций - 316 (1972) от 26 июня и сегодняшней резолюции, - мы требуем не только прав арабов, не только об арабах мы говорим - я прошу членов Совета это ясно понять - а и о жизни и целостности Организации Объединенных Наций.

Со всей трезвостью я заявляю, что до тех пор пока Израиль не будет готов отказаться от своей характеристики резолюций Организации Объединенных Наций и прений в этом Совете, до тех пор и пока Израиль не проявит готовности искренне следовать закону, как это было продемонстрировано сегодня утром, когда 14 государств проголосовали за освобождение похищенного сирийского и ливанского военного персонала, пока не проявит жеста доброй воли, Совет не ради арабов и не ради прав арабов, а в целях своей целостности должен более глубоко подумать об этой серьезной мере.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): В мире Организации Объединенных Наций и за ее пределами все относительно. Прощания также, я считаю, относительными. Представитель Сирии сказал, что его выступление, по-видимому, является его последним выступлением в Совете. Мне кажется, что, исходя из относительности, на которую я ссылался, можно надеяться, что мы увидим его среди нас снова.

За семь лет своего пребывания в качестве представителя Сирии в Организации Объединенных Наций посол Томе завоевал восхищение и уважение всех его коллег, в том числе, я уверен, даже тех, кто не разделял иногда его точку зрения.

Защита национальных интересов в рамках духа Устава и наилучших усилий каждого представителя сама по себе заслуживает всеобщего уважения. Важно подчеркнуть, что в этом отношении посол Томе завоевал уважение всех коллег в Организации Объединенных Наций.

Я уверен, что я передаю чувства всех членов этого Совета, желая ему всего наилучшего по возвращении в свою страну для принятия высокого поста. Как мы говорим, мы не прощаемся с ним, а говорим "до свидания".

Г-н МИЛЬСОЛО (Италия) (устный перевод с английского): Мое положительное голосование от имени Италии по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/10742, должно истолковываться в свете двух принципиальных позиций, неоднократно поддержанных правительством Италии, которые привели к такой позиции моей делегации на протяжении прений Совета Безопасности по данному вопросу.

Во-первых, укрепление авторитета и эффективности Организации Объединенных Наций должно постоянно осуществляться особенно посредством выполнения резолюций, принятых данным Советом. Во-вторых, когда возникает конфликтная ситуация, гуманные соображения всегда должны приводить к действиям правительств в самых широких масштабах. Человеческие жизни являются равным образом священными, независимо от расы, религиозных верований или социальных условий. Человеческие страдания заслуживают сочувствия и помощи при любых обстоятельствах.

Придерживаясь этих принципов, итальянское правительство проявляло свое сотрудничество ранее, - недавно это было весной прошлого года, - для того чтобы добиться освобождения военнопленных и других лиц, содержащихся в плену в районе Ближнего Востока. В этом же духе моя делегация получила инструкции поддержать разработку и утверждение резолюции 316 (1972). Объяснение мотивов голосования Постоянным представителем Италии, послом Винчи, и тремя соавторами резолюции 316 (1972) является свидетельством глубокой озабоченности в деле уважения правопорядка и участи заинтересованных народов.

Итальянское правительство не было бездейственным после того, как Совет Безопасности принял эту резолюцию. Оно заявило о том, что оно окажет полную поддержку добрым услугам, которых просили с вашей стороны, господин Председатель, и со стороны Генерального секретаря, и за их неустанные усилия мы хотели бы сегодня отдать им должное. На двусторонней основе были предприняты дипломатические шаги в прагматической попытке содействовать принятию и осуществлению на отдельных

(Г-н Мильюоло, Италия)

стадиях некоторого числа односторонних мер по освобождению пленных, которые, как мы считали, были оправданы по многим соображениям. Будучи убежденными в том, что открытые разногласия едва ли послужат на пользу лучшему пониманию и компромиссу, мы надеялись, что будет предоставлено больше времени для продолжения всех предпринятых усилий, однако, выполняя нашу обязанность в качестве члена этого Совета, мы согласились возобновить наши переговоры и проголосовать по документу, который был представлен нам в качестве логического следствия резолюции 316 (1972). Не является секретом, что моя делегация, так же, как и другие, предпочла бы иной текст. Мы благодарны за сотрудничество соавторов в смысле учета некоторых наших точек зрения посредством внесения соответствующих поправок в первоначальный проект. Я хотел бы заявить, что у нас не было никаких возражений против того, чтобы в случае необходимости подтвердить резолюцию 316 (1972) полностью, включая пункт 3 постановляющей части, в котором выражается глубокое желание, чтобы соответствующие шаги привели, в качестве немедленного результата, к освобождению всех сирийских и ливанских офицеров, похищенных 21 июня 1972 года.

Я хотел бы повторить нашу позицию в этом отношении. Эти офицеры не были захвачены как пленные во время военных действий; они не были захвачены в связи с ответной мерой за какие-то действия, в которых они участвовали. Их увидели вблизи от линии прекращения огня, и военная часть Израиля пересекла эту линию, вступила на ливанскую территорию и захватила их. Действуя на основе принятых международных норм по этому вопросу и в рамках принципов Устава, Совет был прав, потребовав немедленного освобождения вышеупомянутого персонала. Мы полагаем и по-прежнему полагаем, что данный случай в связи с похищенными офицерами не может быть связан на правовой основе с другими проблемами. В то же время мы решительно разделяем широкое мнение о том, что общее положение с военнопленными на Ближнем Востоке не должно забываться, так как оно вводит фактор дополнительной напряженности в этом районе. Такое

(Г-н Мильюоло, Италия)

положение вряд ли отвечает принципам Устава, духу Женевских конвенций и соответствующим резолюциям этого Совета, так как эти военнопленные все еще задерживаются в течение многих лет после установления Организацией Объединенных Наций прекращения огня в этом районе. Именно по этой причине резолюция 316 (1972) говорит об освобождении похищенного персонала в качестве "немедленного результата". Моя делегация и несколько других делегаций выразили надежду, что отдельные параллельные события приведут к освобождению всех военнопленных.

В духе только что принятой резолюции, и особенно пункта 4 постановляющей части, мы хотели бы вновь обратиться с призывом к Израилю освободить в возможно кратчайший срок сирийских и ливанских офицеров. Однако мы также хотели бы обратиться ко всем заинтересованным сторонам провести общий обмен всех военнопленных в рамках их объявленной политики мирного разрешения кризиса на Ближнем Востоке.

Г-н де ГИРЭНГО (Франция) (устный перевод с французского):

Прежде всего, я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, по поводу того, как вы руководили нашими прениями в Совете. Еще раз мы видели, как необходимыми оказались ваш опыт, ваше здравое рассуждение, ваш дух сотрудничества, и от имени своей делегации я хочу поблагодарить вас.

Я хотел бы сказать представителю Сирии, послу Томе, что я весьма тронут его очень любезными словами в мой адрес. Я весьма благодарен.

В то время, как он сам покидает нас, разрешите мне сказать ему, насколько я сожалею, что больше не придется воспользоваться его присутствием, его широким опытом и мудростью в Совете. Я искренне надеюсь, что даже после того, как он покинет Нью-Йорк, мы сможем поддерживать те тесные отношения, которые были установлены между нами в течение такого короткого срока.

Теперь я перехожу к пункту нашей повестки дня. Моя делегация голосовала за проект резолюции, представленный Гвинеей, Индией, Сомали, Суданом и Югославией, потому что мы считаем, что при настоящих обстоятельствах этот текст представляет собой логическое последствие резолюции 316 (1972), которую мы сами поддержали. Хотя определенные положения резолюции 316 (1972) были осуществлены, пункт 3 постановляющей части до сих пор не был выполнен, несмотря на достойные похвалы усилия нашего Председателя и усилия Генерального секретаря, которых мы особенно хотели бы поблагодарить за приложенные ими усилия. Мы хотели бы выразить нашу благодарность и за другие усилия, направленные на ту же цель.

Делегации Сирии и Ливана поэтому просили меня вновь обратиться с призывом к Израилю, с тем чтобы лица, которые были похищены 21 июня, были возвращены. Резолюция 316 (1972) конкретно обусловила, что "если вышеупомянутые шаги не приведут к освобождению похищенного персонала..." (S/RES/316 (1972), пункт 4), то наш Совет должен "рассмотреть дальнейшие действия".

(Г-н де Гирэнго, Франция)

Мы весьма сожалеем, что эти меры оказались неэффективными. Но нашему Совету следует ответить на обоснованную просьбу Сирии и Ливана. Мы надеемся, что те новые усилия, которые будут приложены Председателем Совета и Генеральным секретарем, на сей раз приведут к положительным результатам. Мы хотели бы надеяться на то, что Израиль прислушается к этому новому призыву Совета и что своим согласием на возвращение упомянутых лиц правительство Израиля внесет действенный вклад в ослабление напряженности на Ближнем Востоке.

В ходе своего выступления 26 июня я уже указал на весьма большой интерес, который проявило мое правительство в деле ослабления напряженности. Сегодня я просто хотел бы сказать, что в рамках этой перспективы мы бы хотели, чтобы была рассмотрена и другая проблема в ближайшем будущем, т.е. общий обмен военнопленными, согласно взаимно согласованной процедуре. Это, безусловно, было бы наилучшим средством сотрудничества в деле восстановления спокойствия, которое является важным условием для урегулирования положения на Ближнем Востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Благодарю представителя Франции за его теплые слова в мой адрес.

Г-н МОЙСОВ (Югославия) (устный перевод с английского): Делегация Югославии является соавтором резолюции и проголосовала за нее, потому что мы считаем, что Совет Безопасности должен действовать снова в отсутствие обещания Израиля выполнить положения резолюции 316 (1972) Совета Безопасности, принятой 26 июня почти что месяц назад.

Позиция моего правительства по обсуждаемому вопросу была изложена здесь мною три дня назад, и я думаю, что мне не следует ее повторять. Позвольте мне кратко изложить наши соображения, которыми мы руководствовались, став соавторами проекта резолюции и проголосовав за него.

Этот проект непосредственно является результатом резолюции 316 (1972), а также является логическим шагом в наших общих усилиях добиться ее выполнения в ее сравнительно ограниченной и умеренной цели,

(Г-н Мойсов, Югославия)

а именно, скорейшего освобождения похищенных сирийских и ливанских офицеров. Он требует от Израиля сделать это немедленно, так как мы занимаемся срочным вопросом, и опыт показывает, что нельзя допускать, чтобы такая ситуация продолжалась. Проект не усложняет ситуации путем постановки каких-либо других вопросов, в нем не содержатся никакие условия для его выполнения. Кроме того, мы считаем, что такой курс действий является более реалистичным, чем противоположный курс.

Мы снова весьма разочарованы тем, что Израиль продолжает отказываться воспользоваться даже этой ограниченной возможностью внести свой вклад в дело хотя бы некоторого ослабления напряженности в этом районе. Мы надеемся, что Генеральный секретарь своевременно проинформирует Совет о результатах возобновленных усилий по выполнению этой резолюции.

Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы подчеркнуть, что эта резолюция является абсолютным минимумом того, что от нас требовалось сегодня, и она является весьма конструктивным подходом со стороны всех членов Совета. Это - реалистическая резолюция. Мы с глубоким уважением относимся к тем, кто, проявив государственный подход и сотрудничество, поддержал ее.

Наконец, я хотел бы сказать, что в ходе наших последних прений 18 июля я объяснял нашу точку зрения о том, почему Совет Безопасности, несмотря ни на что, не имел другой альтернативы, кроме как продолжать придерживаться коллективной позиции по различным аспектам ближневосточного кризиса.

Г-н ВАН ЮССЕЛ (Бельгия) (устный перевод с французского): Моя делегация была готова поддержать резолюцию, которая сейчас была принята Советом. Бельгия часто была соавтором многих резолюций, поправок и инициатив, направленных на достижение урегулирования различных аспектов ближневосточного кризиса. Кроме того, в рамках Организации Объединенных Наций и европейского сотрудничества г-н Армелль, министр иностранных дел Бельгии, постоянно прилагал усилия, для того чтобы добиться справедливого и прочного решения этой проблемы и лучшего понимания позиций, занимаемых заинтересованными сторонами.

(Г-н Ван Юссел, Бельгия)

Г-н Армель в качестве посланца мира посетил столицы этого района, и в качестве посланца мира он выступал на различных международных форумах, что означает, что сегодня Бельгия в свою очередь надеется на лучшее понимание проблем европейских стран-членов Совета Безопасности.

В последние недели моя страна, при тесном сотрудничестве с делегациями Франции, Италии и Соединенного Королевства, прилагала все усилия к достижению справедливого решения тех вопросов, с которыми мы имеем дело сейчас. Только что принятая нами резолюция, тем не менее, вызывает серьезные оговорки. В первую очередь, речь идет о сирийском и ливанском персонале, похищенном 21 июня с.г. израильскими войсками на территории Ливана. Как только об этом стало известно моему правительству, оно четко заявило, что требование властей Дамаска и Бейрута вернуть этих офицеров и служащих безопасности является законным требованием, которое должно быть немедленно удовлетворено израильским правительством. Именно поэтому моя делегация стала соавтором резолюции 316 (1972) от 26 июня с.г. Мы глубоко сожалеем о том, что этот призыв Совета Безопасности не был услышан. Поэтому же мы положительно проголосовали по только что принятой резолюции, и проголосовав так, мы обращаемся с настоятельным призывом к правительству Израиля удовлетворить это законное требование.

Господин Председатель, позвольте мне воспользоваться предоставленной мне возможностью для того, чтобы воздать должное вашим выдающимся качествам Председателя и дипломата и выразить вам признательность правительства Бельгии за те неустанные усилия, которые вы прилагали в деле осуществления пункта 3 постановляющей части резолюции 316 (1972). Мы также выражаем благодарность Генеральному секретарю за его попытки в Женеве добиться положительных результатов.

Составляя текст резолюции 316 (1972), его европейские соавторы постоянно помнили о несчастной судьбе сотен военнопленных, которые столько лет находятся на чужой земле, в отрыве от своих семей, друзей и родины. Именно поэтому при объявлении мотивов моего

(Г-н Ван Юссел, Бельгия)

голосования 26 июня с.г. я указывал, что, по мнению бельгийского правительства, пункты 3 и 4 постановляющей части резолюции требуют действий двойного характера, а именно: незамедлительного освобождения сирийского и ливанского военного персонала, похищенного 21 июня, и далее - взаимного обмена всеми военнопленными в соответствии со всеми процедурами и модальностями, обсужденными сторонами. Я хотел бы еще раз четко заявить, что хотя эти два действия и являются различными в силу свойственного им характера, тем не менее, Совет Безопасности, несущий основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, обязан устранить все причины напряженности между государствами и должен позаботиться о том, чтобы неприменение международных конвенций не содействовало поддержанию обстановки отсутствия безопасности в мире. Бельгия в течение жизни одного поколения была жертвой двух войн, и нам трудно понять, как может Совет Безопасности, по истечении пяти лет после семидневной войны, игнорировать трагическую судьбу пехотинцев и пилотов, все еще прозябающих в лагерях военнопленных. Поэтому Бельгия, совместно с другими тремя европейскими членами Совета, обратилась с довольно безобидным призывом в пользу этих несчастных. Мы даже подготовили предварительный проект резолюции, содержащий требование безотлагательно вернуть военный персонал, похищенный 21 июня, не предрешая, тем самым, - и я хотел бы повторить: "не предрешая" - никоим образом исход вопроса об общем освобождении военнопленных. Руководствуясь гуманитарными соображениями, мы хотели бы высказать эти оговорки по поводу только что принятой резолюции. Кроме того, другие пункты резолюции, по нашему мнению, вряд ли отвечают существующему положению и представляются довольно противоречивыми. Возьмем, например, первый пункт постановляющей части, в котором вновь подтверждается резолюция 316 (1972): он не гармонирует с пунктом 3 постановляющей части. В самом деле, подтверждая резолюцию от 26 июня, Совет выражает твердое желание, чтобы сирийские и ливанские военные и служащие безопасности, похищенные израильскими войсками, были освобождены

(Г-н Ван Юссел, Бельгия)

как можно скорее, а в пункте 3 постановляющей части резолюции, содержащейся в документе S/IO742, Совет призывает незамедлительно возвратить этот персонал. Далее, мы сожалеем о том, что в последнем пункте преамбулы не упоминаются неустанные усилия, прилагаемые правительствами и другими органами в течение последних недель. Равным образом мы предпочли бы, чтобы пункт 4 постановляющей части содержал тот текст, который включили в свой предварительный проект четыре европейских страны. Я первым готов признать эффективность, желательность и особую ценность усилий Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря. Я считаю, что все мы согласны с тем, что их деликатная и сложная миссия только выиграла бы, если бы другие стороны поддержали их аналогичными и параллельными усилиями. На мой взгляд усилия Председателя и Генерального секретаря чрезвычайно ограничены узким характером пункта 4 постановляющей части только что принятой резолюции.

В заключение моего выступления с объяснением мотивов голосования я хотел бы кратко сослаться на прекрасное выступление постоянного представителя Афганистана во вторник. Посол Пажвак, являющийся выдающимся специалистом в Организации Объединенных Наций благодаря своей двадцатипятилетней активной деятельности в нашей Организации, был совершенно прав, указав на тот кризис, который переживает сейчас Совет Безопасности. Доверие к Совету ставится под сомнение и его эффективность подорвана. Так как он принимал неясные и зачастую неэффективные резолюции, это сильно повлияло на доверие международного сообщества, и это сказалось на доверии международного сообщества ко всей нашей Организации.

(Г-н Ван Юссел, Бельгия)

Если мы, наконец, проголосовали за эту резолюцию, то это потому, что пункт 1 постановляющей части этой резолюции подтверждает резолюцию 316 (1972), в которой выражается желание Совета, чтобы соответствующие шаги привели, в качестве немедленного результата, к освобождению сирийских и ливанских военнослужащих и служащих безопасности, похищенных месяц тому назад. Поэтому этот текст ясно обуславливает далеко идущие последствия, вытекающие из этого, то есть взаимный обмен всеми военнопленными. Именно в этом духе мы проголосовали за эту резолюцию, и мы надеемся, что благодаря тексту, который мы приняли, этот дух будет главенствовать во всех действиях, которые будут предприняты в целях осуществления этой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Я весьма признателен за теплые и дружеские чувства представителя Бельгии по отношению ко мне.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Совет Безопасности завершил рассмотрение положения, создавшегося в связи с отказом Израиля выполнить резолюцию 316 о немедленном освобождении сирийских и ливанских военнослужащих, похищенных израильскими вооруженными силами на ливанской территории. Дискуссия в Совете Безопасности по данному вопросу, которая имела место 18, 20 и 21 июля, показала, что действия агрессора, саботирование Израилем решений Совета Безопасности, в частности, резолюции 316, были безусловно, безоговорочно и решительно осуждены всеми выступавшими членами Совета Безопасности, а также рядом стран, принявших участие в работе Совета.

Маневры Израиля, направленные на то, чтобы отвлечь внимание Совета Безопасности в сторону от существа дела, искусственно, противоправно и незаконно связать вопрос об освобождении сирийских и ливанских военнослужащих с общим вопросом о военнопленных и таким образом помешать Совету Безопасности принять решение, осуждающее абстракционистскую позицию Израиля, как показали итоги обсуждения, а итогами обсуждения является принятая только что нами резолюция, потерпели

(Г-н Израэлян, Советский Союз)

полный провал. Оценка этого политического маневра Израиля была уже дана советской делегацией на первом заседании Совета. Оценка этого политического маневра была дана и в выступлениях уважаемых представителей Китайской Народной Республики, Индии, Югославии, Сомали и ряда других стран, а также в выступлениях принявших участие в дискуссии представителей Сирии, Ливана и некоторых других.

Сегодня на заседании Совета Безопасности некоторые члены Совета вновь упомянули вопрос о военнопленных, связав его с необходимостью уменьшения, как они сказали, напряженности на Ближнем Востоке, хотя они и подчеркнули, что этот вопрос не имеет никакого отношения к тому, что мы обсуждали, т.е. к вопросу о похищении Израилем военнослужащих Сирии и Ливана на территории Ливана.

Советская делегация, г-н Председатель, хотела бы заявить в связи с этим следующее.

Основным фактором напряженности на Ближнем Востоке является то, что Израиль, совершив агрессию против арабских государств, игнорирует решения Организации Объединенных Наций о мирном урегулировании, упорно отказывается вывести свои войска с оккупированных в 1967 году арабских земель, осуществляет расовую дискриминацию, массовый террор, преследования и другие преступные акции в отношении арабских народов Ближнего Востока, попирает законные права палестинского народа. Вот причина напряженности на Ближнем Востоке. Поэтому задача Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, как ее видит советская делегация, заключается в том, чтобы потребовать от Израиля неукоснительного, незамедлительного выполнения решений Организации, в первую очередь резолюции Совета Безопасности 242 и других резолюций, в том числе и резолюцию 316 и принятой нами сегодня резолюции.

что показало обсуждение вопроса о похищении Израилем военнослужащих Сирии и Ливана и невыполнения Израилем резолюции 316? Оно показало, что чем дальше Израиль будет продолжать отказываться осуществлять полный вывод своих войск со всех оккупированных арабских территорий и затягивать политическое урегулирование на Ближнем Востоке, тем больше будет нарастать его международная изоляция.

(Г-н Израэлян, Советский Союз)

Израилю пора понять, что нельзя пользоваться преимуществами членства Организации Объединенных Наций, отказываясь в то же время выполнять решения и саботировать эти решения.

Советская делегация голосовала за резолюцию, которую Совет Безопасности только что принял, хотя считает, что осуждение Израиля в связи с невыполнением резолюции 316 должно было быть составлено в более сильных и решительных выражениях. Смысл принятой Советом Безопасности резолюции состоит в подтверждении им резолюции 316 и в требовании к Израилю возвратить без всяких условий похищенных сирийских и ливанских военнослужащих.

(Г-н Исразлян, Советский Союз)

Таков и мандат, который Совет Безопасности дает уважаемым Председателю Совета Безопасности и Генеральному секретарю в их усилиях по обеспечению осуществления решений Совета по данному вопросу.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы коснуться той печальной новости, которую нам сообщил посол Томе.

Посла Томе мы в советской делегации знаем хорошо уже много лет и глубоко сожалеем, что он покидает Организацию Объединенных Наций, уезжая на новое место работы.

Яркие таланты посла Томе проявились в ходе многих дискуссий в Организации Объединенных Наций. Посол Томе известен как прекрасный полемист, крупный ученый и опытный дипломат. Его выступления по вопросам деколонизации как на Генеральной Ассамблее, так и в Комитете по деколонизации, его яркие выступления по вопросам мирного урегулирования на Ближнем Востоке останутся ярким образцом принципиальной и последовательной борьбы за осуществление высоких целей и принципов Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, вы в своем любезном обращении к послу Томе сказали, что послом Томе восхищались многие, в том числе и те, кто не разделял его точку зрения. Я рад заявить, что мы в советской делегации относимся к тем, кто восхищался послом Томе, разделяя его точку зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): С разрешения Совета я хотел бы зачитать заявление в качестве представителя Аргентины, используя свое право на объяснение мотивов голосования. Заявление следующее.

Несмотря на сложность всех аспектов положения на Ближнем Востоке, делегация Аргентины не считает, что сейчас следует подробно говорить о рассматриваемом нами случае, так как он уже являлся объектом тщательного изучения Советом в ходе прений, состоявшихся в июне месяце. Поэтому мое выступление будет кратким и по существу.

(Председатель)

26 июня Совет Безопасности 13 голосами, включая и Аргентину, принял резолюцию 316 (1972). В пункте 3 постановляющей части этой резолюции, как об этом неоднократно здесь упоминалось, говорится:

"Совет Безопасности,...

"Заявляет о своем глубоком желании, чтобы соответствующие шаги привели, в качестве немедленного результата, к освобождению в возможно кратчайший срок, всех сирийских и ливанских военнослужащих и служащих безопасности, которые 21 июня 1972 года были похищены израильскими вооруженными силами на территории Ливана".

Это ясное и недвусмысленное желание Совета было подтверждено принятием сегодняшней резолюции. Моя делегация верит, что правительство Израиля безотлагательно освободит сирийских и ливанских военнослужащих, похищенных в ходе акции, заслуженно осужденной Советом Безопасности. Обязательство остается. Принять его означает не только выполнить решение этого высшего исполнительного органа Организации, но - и это следует подчеркнуть, - это будет способствовать созданию более благоприятной обстановки для разрешения других многих нерешенных вопросов, вызывающих тревогу и продолжающих оказывать влияние на Ближнем Востоке. Я хотел бы также добавить, что в связи с тем, что Совет Безопасности подтвердил действенность резолюции 316 (1972), что означает, что она еще в силе, делегация Аргентины вновь подтверждает ту интерпретацию резолюции 316 (1972), которая была дана при объяснении мотивов голосования на 1650-м заседании 26 июня 1972 года.

Следующий оратор в моем списке - представитель Ливана. Представляю ему слово.

Г-н ГОРРА (Ливан) (устный перевод с английского): Мне бы хотелось остановиться на многих вопросах, но ввиду того, что мы приближаемся к полудню, я попытаюсь сделать свое заявление наиболее кратким.

(Г-н Горра, Ливан)

Есть один вопрос, который я хотел бы изложить со всей ясностью, так как он был объектом определенных разговоров и даже сообщений прессы - предположение, что между Сирией и Ливаном существовало расхождение мнений в отношении жалобы, в отношении того, кто вошел в Совет и что Ливан вошел в Совет для поддержки сирийской жалобы. Это распространенное заявление очень далеко от истины, так как Совету известно, что он занялся первоначально рассмотрением ливанской жалобы. Я никоим образом не пытаюсь умалить жалобы моих сирийских коллег, но я заявляю, что сирийская делегация присоединилась к ливанской делегации в поддержании нашей жалобы, представленной в Совет, учитывая очень важный и основной фактор, что похищение состоялось на ливанской территории. Было ясно показано и подтверждено на Совете ранее и на сегодняшнем заседании, что израильское бронетанковое подразделение проникло на ливанскую территорию и захватило сирийских и ливанских военнослужащих и служащих безопасности. Все элементы этого преступного похищения имели место на ливанской территории. Нарушение суверенитета было нарушением суверенитета ливанской территории, это действие было совершено в нарушение международного права и соглашения о перемирии и имело место за демаркационной линией перемирия, которая до настоящего времени юридически регулируется израильско-ливанским соглашением о перемирии. Наша жалоба от 22-23 июня является жалобой на акт агрессии Израиля, совершенный против Ливана, частью которого является похищение сирийских и ливанских офицеров.

(Г-н Горра, Ливан)

В этой связи я хотел бы заявить, что 23 июня в моем первом выступлении перед Советом по данному вопросу на 1648-м заседании я указал, что кроме похищения пяти сирийских офицеров и одного ливанского офицера, израильские силы окружили ливанский жандармский пост вблизи Рамиа и похитили также трех жандармов. В моем заявлении на 1651-м заседании Совета 18 июля я не упоминал об этом аспекте похищения, когда я говорил о подробностях инцидента. Поэтому я считаю нужным упомянуть об этом на данном заседании, для того чтобы изложить все факты.

Фактически, этот конкретный аспект инцидента свидетельствует о намерении Израиля: речь не идет об обычном, как утверждает Израиль, акте враждебности или о присутствии сирийских и ливанских военнослужащих в зоне враждебных действий, что побудило израильские силы взять в плен этот персонал. Нет, речь идет об осмысленном намерении захватить - похитить - и тот факт, что жандармы, находящиеся на своем жандармском посту, были окружены и захвачены, доказывает истинные намерения Израиля.

Весьма важный и серьезный вопрос был поднят сегодня здесь, в Совете, многими делегациями. Мы с удовлетворением констатируем, что в резолюции 316 (1972) и в сегодняшней резолюции и в заявлениях, сделанных в Совете, не проводят какой-либо связи и не делают какой-либо попытки установить связь между этим актом захвата и общим вопросом о военнопленных. Мы признательны многим делегациям, которые указывали на этот очень важный юридический аргумент, что соответствует реальности и фактам. Однако, поднимая вопрос о военнопленных вообще, который не имеет прямого отношения к нашему вопросу, этот вопрос вызывает у нас всех сомнения, и я должен выразить нашу позицию по этому вопросу перед собравшимися здесь коллегами.

Вопрос о военнопленных не был срочным вопросом до совершения акта агрессии Израилем против Ливана. Однако внезапно, Израиль поднимал вопрос о срочности обсуждения вопроса о военнопленных. Естественно, Израиль, как любая делегация, имеет право выступать в Совете

(Г-н Горра, Ливан)

Безопасности, в Комиссии по правам человека, либо в других органах Организации Объединенных Наций и поднимать этот вопрос. Но почему этот вопрос внезапно поднят Израилем в Совете Безопасности в связи с жалобой Ливана — после преступного акта захвата, который, как уже сказал ранее, совпадает с любым другим актом похищения, независимо от того, похищают ли итальянского дипломата в Южной Америке или иного дипломата в Южной Америке — но с одной большой разницей: что это похищение было совершено государством-членом Организации Объединенных Наций, по приказу его правительства, против другого государства-члена Организации Объединенных Наций.

В ходе наших консультаций нас попросили включить в проект резолюции, которая теперь утверждена, общий вопрос о военнопленных, не предрешая его. Однако мы не видим никакой правовой связи между этими вопросами и мы считаем, что Израиль просто воспользовался нашей жалобой, подняв этот вопрос перед Советом как срочный вопрос, который ранее не существовал, пытаясь получить от нас, от Совета, выкуп в этом конкретном деле; и мы считали, что включение подобного элемента в резолюцию по сути дела будет равносильным согласиться в попыткой Израиля. Вот почему в этом Совете мы отвергли все утверждения Израиля и не смогли пойти навстречу некоторым из наших друзей, которые пытались помочь нам.

В этой связи мы согласны с общими принципами, изложенными в Совете сегодня относительно гуманитарных вопросов, и принципах о военнопленных; естественно, что мы согласны с тем, что имеется озабоченность; мы понимаем, что некоторые круги поднимают вопрос о военнопленных. Но я думаю, что Совет поймет нашу позицию, что мы тоже высказываем определенную заботу о всех лицах, томящихся в тюрьмах в результате враждебных действий на Ближнем Востоке.

Не вдаваясь в большие подробности, я также хотел бы упомянуть о 2 500 до 3 000 палестинцев из района Газы, Синая, Западного Берега Иордана и Голанских Высот, которые томятся в тюрьмах Израиля, и я прошу Совет, особенно тех членов Совета, которые высказывают заботу

(Г-н Горра, Ливан)

по поводу судьбы военнопленных, понять наши заботы относительно судьбы этих лиц, принимавших участие в боевых действиях. Мы понимаем и ценим, что эти члены проявляют гуманитарную озабоченность, но мы также надеемся, что они учтут и нашу озабоченность.

Прежде чем закончить, я хотел бы присоединиться к моему дорогому брату и другу, послу Томе, и выразить нашу глубокую благодарность послу Фараху (Сомали), который по обыкновению так умело представил резолюцию от имени своей делегации, а также от имени делегаций Индии, Гвинеи, Судана и Югославии. Одновременно с этим я хотел бы от имени своей делегации и от себя лично выразить признательность послу де Гирэнго, который, как заявил г-н Томе, немедленно приступил к выполнению сложной и трудной работы Совета Безопасности по прибытии в Нью-Йорк.

(Г-н Горра, Ливан)

Мы, конечно, не намереваемся сделать его прибытие столь трудным, но это было бы для нас возможностью воспользоваться его сотрудничеством, его мудростью и дружбой. Такова характеристика традиционно дружественных отношений, существующих между Францией и Ливаном, а также между Францией и Сирией. Естественно, что мы весьма благодарны ему, а также делегациям Бельгии, Италии и Соединенного Королевства за то, что они практически и духовно были соавторами резолюции 316 (1972), которая является основой действий Совета сегодня.

Мы считаем, что Совет Безопасности вынес твердое решение в отношении похищенных сирийских и ливанских офицеров и персонала безопасности, заключающееся в том, что они должны быть освобождены немедленно, в соответствии с положениями этих двух резолюций, без каких-либо условий, не связывая этот вопрос с любым другим аспектом вопроса о военнопленных.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы выразить вам благодарность моей делегации за ваши усилия. Мы благодарны также за усилия Генерального секретаря. Мы знаем, что вам придется еще раз возобновить усилия в соответствии с последним пунктом постановляющей части этой резолюции. Мы глубоко верим в мудрость и способность вас и Генерального секретаря и мы надеемся, что призывы, которые были высказаны здесь, сегодня по отношению к Израилю, найдут отклик, и похищенные лица будут освобождены.

Еще раз я хочу от имени моего правительства и моей делегации выразить всем членам Совета, поддержавшим нашу резолюцию, глубокую благодарность.

Г-н ФАРАХ (Сомали) (устный перевод с английского): Г-н Председатель, я не буду говорить о резолюции. Прежде всего, я хотел бы сказать, что, когда моя делегация выступала по этому вопросу позавчера, она это делала по процедурному вопросу и поэтому не могла воспользоваться возможностью первой высказать поздравления Председателю нашего Совета. Мы хотели бы сказать, что в ходе двух заседаний, так же как и в прошлом, проводившихся под вашим руководством, вы довели

(Г-н Фарах, Сомали)

наши прения до весьма успешного конца. Я знаю вас в течение нескольких лет, и мне всегда было приятно встречаться с вами и видеть, как вы подходите к любой трудной проблеме, с которой вам приходится сталкиваться, особенно в делах Совета Безопасности.

По-видимому, это заседание является последним, на котором присутствует мой выдающийся коллега и друг, посол Томе, в качестве представителя Сирийской Арабской Республики. Я хотел бы сказать, что в течение семи лет моего знакомства с послом Томе мне было приятно работать с ним. Опыт общения и работы с ним обогатил меня. Я всегда высоко ценил его способность решать проблемы, с которыми ему приходилось сталкиваться. Я уверен, что на его следующем посту он будет работать так же, как и в Совете Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Я весьма тронут и благодарен представителю Сомали за его теплые слова в мой адрес. Я могу заверить его, что я испытываю такие же чувства по отношению к нему.

Г-н ТОМЕ (Сирийская Арабская Республика) (устный перевод с английского): Лишь несколько слов о том, насколько я глубоко тронут добрыми и весьма щедрыми словами, с которыми вы лично обратились ко мне, сэръ, вашей вежливостью, словами представителя Франции, выступлением представителя Советского Союза, а также словами моего дорогого брата и коллеги посла Фараха (Сомали), с которым я тесно сотрудничал последние семь лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): В списке больше нет желающих выступить. Желает ли кто-либо выступить? Поскольку нет ораторов, я хотел бы сказать, что резолюция, которую мы приняли, в пункте 4 постановляющей части

"просит Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря предпринять новые усилия, чтобы обеспечить выполнение настоящей резолюции".

(Председатель)

Конечно, я не могу говорить от имени Генерального секретаря, но даже в его отсутствие я могу сказать, что он и Председатель Совета Безопасности предпримут усилия, с тем чтобы добиться осуществления резолюции.

Задача не является легкой, но это не означает, что наши усилия будут напрасными.

На этом мы заканчиваем рассмотрение пункта повестки дня этого заседания.

Прежде чем закрыть заседание я хотел бы сделать краткое заявление. В ходе консультаций до и после прений некоторые делегации в Совете и за его пределами неоднократно подтверждали точку зрения, что обмен пленными на Ближнем Востоке будет способствовать ослаблению напряженности, существующей в этом районе. Исходя из гуманных соображений, они также отмечали, что взаимоприемлемое решение этого вопроса было бы желательным.

Я считаю, что благоприятное внимание к этому вопросу со стороны заинтересованных стран в значительной степени послужит достижению этой цели, но я хотел бы добавить, что Председатель беспристрастно и объективно ясно заявил, что этот аспект проблемы Ближнего Востока ни в коей мере - и я подчеркиваю - ни в коей мере не должен связываться с только что принятой резолюцией, строгое выполнение которой является самостоятельным вопросом.

Если нет желающих выступить, то я закрываю заседание.

Заседание закрывается в 12 ч. 50 м.